

УДК 340.115; 343.1

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ И ПОЗНАНИЮ ИСТИНЫ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПОЗНАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2024 г. В. В. Мельник

*Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва*

E-mail: melnik55@mail.ru

Поступила в редакцию 21.12.2022 г.

Аннотация. В статье с использованием методологии системного анализа, системно-функционального, системно-структурного и системно-компонентного аспектов системного подхода, а также метода экспертных оценок авторитетных специалистов, исповедующих реалистический подход к пониманию и познанию истины, рассматривается материалистическая диалектика как составная часть реалистической теории познания, гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познания, в том числе в уголовном судопроизводстве. Обосновывается, что одна из причин непродуктивности бесконечной дискуссии между сторонниками и противниками концепции объективной истины в российском уголовном процессе заключается в том, что некоторые участники этой дискуссии с той и другой стороны в своем понимании диалектического материализма как гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины остановились на уровне советской официальной философии, не учитывая, что диалектический материализм продуктивно развивается путем философского осмысления в рамках комплексного и системного подходов достижений различных отраслей естественных и гуманитарных наук, охватываемых понятием «когнитивные науки», что способствует более глубокому осмыслению оснований, системообразующих факторов реалистического подхода к пониманию и познанию истины.

Ключевые слова: диалектический материализм, комплексный подход с использованием понятийного аппарата общей теории систем, теории функциональных систем, синергетики (теории самоорганизации) и когнитивных наук, метод экспертных оценок как инструменты системного анализа оснований реалистического подхода к пониманию и познанию истины.

Цитирование: Мельник В. В. Материалистическая диалектика как гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познания, в том числе в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2024. № 2. С. 82–90.

DOI: 10.31857/S1026945224020082

MATERIALISTIC DIALECTICS AS AN EPISTEMOLOGICAL BASIS OF A REALISTIC APPROACH TO UNDERSTANDING AND COGNITION OF TRUTH IN VARIOUS SPHERES OF COGNITION, INCLUDING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2024 V. V. Melnik

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow*

E-mail: melnik55@mail.ru

Received 21.12.2022

Abstract. In the article, using the methodology of system analysis, system-functional, system-structural and system-component aspects of the system approach, as well as the method of expert assessments of authoritative specialists professing a realistic approach to understanding and cognition of truth, materialistic dialectics is considered as a composite. This part of the realistic theory of knowledge, the epistemological basis of a realistic approach to understanding and knowing the truth in various spheres of cognition, including in criminal proceedings. It is substantiated that one of the reasons for the unproductiveness of the endless discussion between supporters and opponents of the concept of objective truth in the Russian criminal process is that some modern participants in this discussion from both sides in their understanding of dialectical materialism as the epistemological basis of the realistic approach to understanding and knowing the truth stopped at the level of Soviet official philosophy, not taking into account that dialectical materialism is productively developing through philosophical comprehension within the framework of complex and systematic approaches of the achievements of various branches of the natural sciences and humanities covered by the concept of “cognitive sciences”, which contributes to a deeper understanding of the foundations, system-forming factors of the realistic approach to understanding and cognition of truth.

Key words: dialectical materialism, an integrated approach using the conceptual apparatus of the general theory of systems, the theory of functional systems, synergetic (the theory of self-organization) and cognitive sciences, the method of expert assessments as tools for system analysis of the foundations of a realistic approach to understanding and knowing the truth.

For citation: Melnik, V.V. (2024). Materialistic dialectics as an epistemological basis of a realistic approach to understanding and cognition of truth in various spheres of cognition, including in criminal proceedings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 82–90.

Одна из причин непродуктивности научной дискуссии между сторонниками и противниками концепции объективной истины в российском уголовном судопроизводстве заключается в том, что некоторые участники этой дискуссии с той и другой стороны в своем понимании диалектического материализма остановились на уровне советской официальной философии.

В этой связи заслуживает внимания высказывание проф. А.С. Александрова: «Как заметил в пылу полемики В.В. Дорошков, все, что нужно было знать об объективной истине, сказано в учебниках 20–30-летней давности (советских то есть)»¹. Имеются основания полагать, что А.С. Александров и его сторонники своим «зряшным», необоснованным отрицанием теории отражения и основанного на ней постулата материалистической диалектики о принципиальной познаваемости объективной истины, в том числе о прошлом событии, содержащем признаки преступления, в своем понимании диалектического материализма как гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве остановились гораздо ниже учебников 20–30-летней давности — где-то на уровне советского периода от «революционной законности» сталинских репрессий до «хрущевской оттепели», когда в советской философии господствовал псевдомарксизм², а советские философы, отстаивающие и развивающие идеи реалистического диалектического материализма, подвергались гонениям как инакомыслящие.

Формированию у участников научной дискуссии об объективной истине в уголовном судопроизводстве представления об архаичности философии диалектического

материализма как гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины способствует то, что некоторые российские ученые, в том числе юристы, использующие диалектический материализм как всеобщий метод познания, по традиции продолжают именовать его «марксизмом», «марксистской философией», «марксистско-ленинской философией». А диалектическую теорию отражения «величают» «марксистско-ленинской теорией отражения», хотя, как отмечал в своей последней книге выдающийся отечественный ученый-криминалист Р.С. Белкин, никакой ленинской теории отражения нет, в основе теории отражения лежат ленинские догадки о том, что «в самом фундаменте материи лежит свойство, родственное ощущению, — свойство отражения... Но это именно догадки...»³. Е.С. Лапин также признает, что «специальной работы, посвященной теории отражения, В.И. Ленин не оставил»⁴. Указанные ленинские догадки об отражении как всеобщем свойстве материи, в свою очередь, были основаны на творческом обобщении всей предшествовавшей философской мысли, в том числе философских идей, сформулированных в работах немецких философов-материалистов Ф. Энгельса и И. Дицгена, который рассматривал человеческий орган познания как «кусочек природы, отражающей другие куски природы»⁵.

Поскольку диалектический материализм с его теорией отражения и постулатом о принципиальной познаваемости объективной истины как гносеологическая основа понимания и познания истины, в диалектически «снятом» виде вобрал в себя «рациональные зерна» всей предшествовавшей философской мысли, теории познания, в том числе концептуальные положения, сформулированные в философии Гегеля, «Диалектике природы» и других работах Ф. Энгельса и даже положения немецкого рабочего-кожевника

¹ Александров А.С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4). С. 144.

² Понятием «псевдомарксизм» охватываются ревизионистские по отношению к классическому марксизму российские версии марксизма, прежде всего сталинская версия. О становление и развитии этой разновидности псевдомарксизма см.: Любутин К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург, 2011.

³ Белкин Р.С. Криминалистические проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 49.

⁴ Лапин Е.С. Философия криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. С. 65.

⁵ Там же. С. 65, 66.

И. Дицгена, самостоятельно пришедшего к материалистической диалектике, едва ли научно корректно диалектический материализм называть «марксистским» или «марксистско-ленинским», так как это несправедливо по отношению к Ф. Энгельсу и другим выдающимся предшественникам и современникам К. Маркса и В.И. Ленина.

Для осмысления того, что диалектический материализм как гносеологическая основа понимания и познания истины в различных сферах науки и практики, в своем развитии не остановился на уровне марксистской или марксистско-ленинской философии, а продолжает активно развиваться, заслуживают внимание концептуальные положения философов, исповедующих реалистический подход к пониманию и познанию истины.

Как отмечает В.К. Иошкин, «материалистическая диалектика, принижаемая ныне, должна стать современным методологическим центром поиска истины», потому что «диалектико-материалистическое учение не догма, а развивающееся, совершенствующееся знание, которое подвержено заблуждениям, но ее заблуждения не абсолютизируются, а корректируются, отвергаются совершенствующейся научной и социальной практикой. Подлинная диалектика не кичится своей завершенностью и абсолютной истинностью, она находится в постоянном поиске, в сопоставлении полученного знания, претендующего на истинность отражения реальности, с самой реальностью. Ее сила в постоянном развитии, совершенствовании, поиске форм знания, в которых полнее, точнее и глубже отражается окружающий человека мир. Как только развитие диалектики останавливается, возникают противоречия между знанием о мире, формами ее отражения и самим миром. В таком случае, диалектика перестает выполнять возложенную на нее самим процессом познания задачу всестороннего, системного целостного осмысления природного и социального бытия, она не может или не способна обстоятельно объяснить современный ей мир. Тогда ее удел — придерживаться авторитета тех лиц, которые разрабатывали данное учение до конкретного уровня. Опора не на реалии бытия, а на авторитеты, превращает учение в догму. Из жизненно важной теории диалектика может стать памятником заслугам мыслителей прошлого, утрачивая свою востребованность»⁶.

Таким образом, как справедливо указывает В.К. Иошкин, «к предшественникам нужно относиться с уважением, но не превращать их мысли в догмы, а дополнять новым содержанием, позволяющем сегодня применять понятия, разработанные нашими теоретическими предшественниками»⁷.

Материалистическая диалектика как гносеологическая основа понимания и познания истины дополняется новым содержанием, благодаря тому, что она в диалектически снятом виде вобрала в себе достижения не только всей предшествовавшей философии и науки, но и современных естественных и гуманитарных наук, прежде всего когнитивных наук, изучающих познавательные процессы человека, что позволяет диалектическому материализму продуктивно развиваться как одному из ведущих направлений реалистической эпистемологии.

Так, по свидетельству академика РАН В.А. Лекторского, «сторонники современного эпистемологического реализма

опираются на интерпретацию научного знания, а также на философское осмысление бурно развивающихся в последние 30 лет когнитивных наук: когнитивная психология, исследования в области искусственного интеллекта, когнитивные нейронауки, эволюционная эпистемология и др.»⁸.

В основе взаимодействия реалистической эпистемологии с различными отраслями естественных и гуманитарных наук, изучающих познавательные процессы человека, лежит то, что эти науки так же, как и реалистическая эпистемология в целом, исповедуют реалистическую гносеологическую установку. Как отмечает В.А. Лекторский, «сегодня существует мощное междисциплинарное движение изучения познавательных процессов в рамках т.н. когнитивной науки: когнитивная психология, исследования искусственного интеллекта, когнитивные нейронауки»⁹. Он подчеркивает, что «эти исключительно интенсивно развивающиеся исследования исходят из реалистической эпистемологической установки»¹⁰, что свидетельствует о том, что существующий ныне в разных вариантах, в том числе в виде материалистической диалектики, эпистемологический реализм «вновь стал модным»¹¹.

Подтверждение тому — концептуальное положение Н.М. Смирновой о том, что «в отечественной литературе в целом превалирует реалистическая установка, заряженная интеллектуальным критицизмом в отношении релятивизма»¹².

Например, в монографии Н.И. Чуприковой¹³ в разделе «Психика как отражение действительности» убедительно показано, что продуктивное познание психической реальности и предмета психологии возможно только в рамках реалистической эпистемологической установки, о чем свидетельствуют следующие концептуальные положения: 1) «к Платону и Аристотелю восходит классическая теория истины как теория соответствия знания реальной действительности»¹⁴; 2) «классическая теория истины может рассматриваться как неотъемлемый органический компонент общего представления о психике как отражения действительности»; 3) «теория отражения ясно раскрывает включенность психики во всеобщую связь процессов и явлений мира»¹⁵. В порядке дополнительного обоснования этих концептуальных положений она приводит довод известного советского психолога, члена-корреспондента АН СССР Б.Ф. Ломова о том, что «если бы психика не осуществляла функций отражения окружающей среды и регуляции поведения, то она была бы просто ненужной; если бы поведение не включало необходимым образом этих функций, то оно не могло бы быть адекватным окружающей среде»¹⁶.

⁸ Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науках о человеке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2009. С. 9.

⁹ Лекторский В.А. Предисловие // Там же. С. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Смирнова Н.М. Концептуальные проекции релятивизма: когнитивный анализ // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015. С. 62.

¹³ См.: Чуприкова Н.И. Психическая деятельность мозга, язык и сознание (в поисках психической реальности и предмета психологии). М., 2021.

¹⁴ Там же. С. 16.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ См.: там же.

⁶ Иошкин В.К. Интеллектуальное познание и материалистическая диалектика. СПб., 2017. С. 11, 12.

⁷ Иошкин В.К. Объективированное идеальное (духовное) и его роль в жизни человека и общества. СПб., 2016. С. 13.

Философское осмысление результатов научных исследований в области психологии и других естественных и гуманитарных наук, изучающих познавательные процессы человека (когнитивных наук), позволяет более глубоко осмыслить основания реалистического подхода к пониманию и познанию истины, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Как известно, философский термин «*основание*» означает «необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их *объяснением*. Процесс нахождения и изучения О. и выведения из него следствий называется *обоснованием*. История философии и конкретных наук представляет собой цепь поисков О. и *объяснения* с их помощью явлений природы и общества»¹⁷. Под *объяснением* понимается важнейшая функция человеческого познания, состоящая в раскрытии сущности изучаемого объекта «путем показа того, как объясняемый объект подчиняется определенному закону (законам)»¹⁸. В настоящей и опубликованных ранее статьях, посвященных системному анализу существующих подходов к пониманию и познанию истины¹⁹, *объясняемым объектом* является такой сложный системный духовно-практический феномен, как реалистический подход к пониманию и познанию истины.

Для осмысления *оснований* реалистического подхода к пониманию и познанию истины целесообразно руководствоваться концептуальными положениями материалистической диалектики как наиболее развитой части реалистической философии. В процессе ее развития в результате философского диалектико-материалистического осмысления результатов научных исследований в области психологии и других когнитивных наук, изучающих познавательные процессы человека, возникло новое направление реалистической теории познания — фиктиология (философия фиктивности) как теоретическая основа распознавания фиктивных феноменов антропной реальности, в том числе фиктивных концепций, необоснованно претендующих на статус истинных теорий²⁰. В реалистической философии к числу таких фиктивных концепций справедливо относят релятивизм. Н.Т. Абрамова, характеризуя релятивизм как антинаучную концепцию, пишет: «Цель теории — приблизиться к более точному и полному знанию о вещи... Базисное место в теории занимают идеи о факте и истинности; назначение теории в объяснении и предсказании явлений исследуемой области. Ни одной из названных функций релятивизм не обладает; релятивизм, напротив, их отрицает. Следовательно, релятивизм не относится к классу теорий». Таким образом,

«у релятивизма отсутствуют все те модусы, которые указывали бы на его методологический статус»²¹.

Для осмысления с позиции классической (корреспондентской) теории истины и диалектического материализма оснований научной состоятельности реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания, в том числе в уголовном судопроизводстве, и оснований атиаучности постмодернистско-релятивистских концепций, при помощи которых некоторые ученые и практикующие юристы пытаются «править бал» в российском уголовном процессе, важное методологическое значение имеют следующие концептуальные положения из области фиктиологии:

- несмотря на то что сознание человека, структура, формы, свойства и процессуальные аспекты функционирования человеческой психики «располагают вполне реальными и разнообразными возможностями как для получения истин, так и для производства фикций и оперирования ими», «следует подчеркнуть, что, хотя сознание человека способно на то и другое, фиктивное в нем второстепенно, главным же в нем является адекватное отражение бытия, обеспечение человека информацией о мире, обеспечение человека предметно истинной информацией о мире»;
- «логика эволюции жизни и психики, бытийная организация человека, способ существования и конкретные формы его жизнедеятельности ориентированы отнюдь не на фикции, не на ошибки, а на истины»;
- «в общем человеческий интеллект ориентирован бытийной сущностью его на производство истин, только их, а не фикций. Поэтому он располагает всеми необходимыми для добычи истин средствами, в том числе способностью различать истинное и фальшивое и освобождаться от фиктивного в интересах истинного, а также свойством духовной жизнестойкости, включая в это понятие самосохранение своего предназначения на производство истин и неразрушимость под воздействием мнимого, даже преднамеренно деструктивного фиктивного. Производство истин, как отмечали классики философии, помимо полезности, приносят человеку еще и духовное удовольствие»²²;
- «фиктивное не в состоянии завладеть нашим мышлением — извратить его природу, назначение и смысл, полностью подчинить себе. Мышление, его алгоритмы и результаты их действий предназначены эволюцией и способом бытия Homo sapiens для снабжения человека адекватной, истинной информацией о реальности и себе самом». И. Кант называл природу человеческого разума «высшим суждением нашей спекуляции», которое «само никак не может быть источником первоначальных заблуждений и фикций», а именно в «естественном складе нашего разума» идеи «имеют полезное и целесообразное назначение»²³.

¹⁷ Карпачев В.Г. Основание // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 479; Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 275, 276.

¹⁸ Никитин Е.П. Обоснование // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. С. 467. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. С. 271.

¹⁹ См.: Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном процессе // Государство и право. 2021. № 5. С. 125–135; Его же. Философские и научные основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2021. № 10. С. 97–106.

²⁰ См.: Макейчик А.А. Философия фиктивности, или Фиктиология. СПб., 2007.

²¹ Абрамова Н.Т. Логико-методологический анализ феномена «релятивизм». Истоки и пути экстенсивного развития // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. С. 357.

²² Макейчик А.А. Указ. соч. С. 117, 120.

²³ Кант И. Соч. М., 1964. Т. 3. С. 569, 570.

Характеризуя состояние развития диалектического материализма как антипода релятивизма и других антиреалистических философских концепций, Г.Д. Левин отмечает, что за четверть века, прошедшие после того, как диалектический материализм потерял статус государственной философии, «эвристический потенциал антиреалистических концепций был в значительной степени исчерпан, и маятник медленно двинулся в обратную сторону: сегодня и в стране, и за рубежом растет интерес к эвристическому потенциалу реализма вообще и материализму в особенности»²⁴.

Подтверждение тому — книга «Диалектическое мышление и развитие взрослых» М. Бессечеса (Саффолкский университет (Бостон, США) и Лиссабонский университет (Португалия)), одного из мировых лидеров в исследовании диалектического мышления, которая начинается словами: «Посвящается Ричи, который научил меня мыслить диалектически»²⁵. Диалектическая гносеологическая установка автора просматривается уже в начале первой главы работы: «Мое описание диалектического мышления как психологического явления основывается на концепции диалектического подхода в философии»²⁶.

Во вступительном слове к данной монографии профессор Н.Е. Веракса (автор концепции структурно-диалектической психологии, основу которой составляет структурно-диалектический метод познания) отмечает, что в книге М. Бессечеса диалектическое мышление представлено «как особый, отличный от формально-логического взгляд на действительность»²⁷ и что развитое диалектическое мышление человека зрелого возраста позволяет ему «более полно, целостно и объемно отразить жизненные ситуации и развиваться на пути поиска истины»²⁸. И далее: развитое диалектическое мышление способствует поиску «наиболее продуктивного решения конкретных жизненных проблем, с которыми сталкивается каждый человек», причем «даже не до конца сформированное диалектическое мышление позволяет успешно решать самые разные жизненные проблемы»²⁹. В заключение Н.Е. Веракса пишет, что «такое понимание роли диалектического мышления сближает позиции автора книги и представителей московского кружка структурных диалектиков»³⁰. Мы благодарим М. Бессечеса за возможность знакомства с его замечательной книгой»³¹.

В свете научных представлений материалистическую диалектику как гносеологическую основу реалистического подхода к пониманию и познанию истины следует рассматривать не как «царицу всех наук», а как «служанку всех наук». В философской литературе справедливо отмечается, что «философия не наука наук, от этого тезиса

давно отказались, но она была и остается служанкой науки. Но служанкой такой, без которой наука бессильна»³².

Точнее, материалистическая философия, ее диалектический материализм как теория познания, гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины выполняет функцию «гносеологической служанки» различных сфер науки и практики. Познавательный эвристический потенциал современной философии диалектического материализма как «гносеологической служанки» познавательной деятельности в различных сферах науки и практики, гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере научной и практической деятельности удачно характеризуют следующие взаимосвязанные концептуальные положения Ю.И. Семенова: 1) «философия — это наука об истине, метод познания, теория познания и метод разумного мышления»; 2) «философия — наука о процессе постижения истины, процессе познания истины. Познать процесс движения к истине можно только одним путем — создать теорию этого процесса. Поэтому философия есть теория процесса познания истины, или, короче, теория познания»; 3) «философия есть не всякий метод исследования, а только самый общий, всеобщий метод познания истины, то есть пригодный в любой области»; 4) поскольку философия есть наука об истине, а «истину способны нести лишь мысли. Поэтому философия, будучи наукой об истине, теорией познания, не может не быть наукой о мышлении, логикой». Далее уточняется, что «философия является не логикой вообще, а наукой лишь о разумном мышлении. Философия есть логика только разумного мышления», «руководство для умственной деятельности, направленной на поиски истины», в том числе и как «способ проверки истинности той или иной философской концепции»³³. Формулируя указанные и другие концептуальные положения в шести книгах цикла «Введение в науку философии», Ю.И. Семенов характеризует диалектический материализм как «подлинно научную современную философию», впитавшую в себя «все достижения предшествующей философской мысли»³⁴, в том числе классические определения истины Платона и Аристотеля, которое принимали в качестве исходного большинство крупных философов»³⁵.

Диалектический материализм является подлинно научной философией, успешно выполняющей функцию гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины, еще и потому, что он вообрал в себя в диалектически «снятом» виде не только достижения всей предшествующей философии и науки, но и достижения современной науки, прежде всего когнитивных наук.

О том, что диалектический материализм в своем развитии не остановился на уровне марксистско-ленинской теории познания свидетельствует и то, что в рамках материалистической диалектики как составной части реалистической теории познания продуктивно развивается такой общенаучный метод познания как системный подход

²⁴ Левин Г.Д. Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 191.

²⁵ Бессечес М. Диалектическое мышление и развитие взрослых / пер. с англ. М., 2018. С. 2.

²⁶ Там же. С. 51.

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ Там же. С. 13.

³⁰ Московский кружок структурной диалектики основали А.А. Зиновьев, Г.Н. Щедровицкий, Б.А. Грушин и М.К. Мамардишвили в целях построения на новых основаниях теории мышления, содержательной логики и гносеологии.

³¹ Бессечес М. Указ. соч. С. 13.

³² Иошкин В.К. Объективированное идеальное (духовное) и его роль в жизни человека и общества. С. 13; см. также: Галузо В.Н. Гносеология как основа теории правоохраны // Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М., 2022. С. 41.

³³ Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Кн. 1. Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М., 2018. С. 45, 53, 58, 61, 62.

³⁴ Там же. С. 216, 217.

³⁵ См.: там же. С. 66.

и основанный на нем системный анализ. Как справедливо отмечал лауреат Нобелевской премии по экономике акад. Л.В. Канторович, когда системный анализ применяется субъектами познания в качестве общенаучного приема исследования, «системный анализ опирается на диалектику, и в то же время развитие системного анализа способствует конкретизации общефилософских проблем»³⁶, к числу которых относится системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательно-практической деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Из высказывания Л.В. Канторовича видно, что системный анализ как общенаучный метод познания нельзя рассматривать как альтернативу всеобщего диалектического метода познания. Представляется необоснованным мнение некоторых специалистов по теории систем и системному анализу, полагающих, что в современных условиях в качестве всеобщего метода выступает не материалистическая диалектика, а теория систем и системного анализа и синергетика (теория самоорганизации)³⁷.

Следует согласиться с философами, которые, критикуя авторов, утверждающих, что на смену диалектике идет синергетика, отмечают, что диалектика как теория развития имеет более общий характер, чем синергетика, которая, не подменяя диалектику, конкретизирует и наполняет ее частно-научным содержанием³⁸ и что «подобно тому как в свое время психология и теория информации не заменили гносеологию, так и синергетика не заменяет диалектику»³⁹.

В правоведении эта гносеологическая позиция получила развитие в монографии К.В. Шундикова. Подчеркивая, что применение «синергетической методологии к познанию сущности системных объектов в правовой сфере представляется... закономерным и необходимым этапом в их исследовании» и что развитый понятийный аппарат синергетики «может быть использован в процессе познания закономерностей правовой жизни общества и стать действенным методологическим ресурсом юриспруденции», он отмечает, что «синергетику не стоит рассматривать как некую новую диалектику либо как потенциально альтернативную ей универсальную парадигму познания в юридической науке. Скорее она есть определенный шаг в развитии диалектических идей»⁴⁰.

Существенный вклад в развитии диалектических идей внесла разрабатывающая понятийный аппарат системного подхода и системного анализа общая теория систем, которая тоже является составной частью материалистической диалектики, о чем свидетельствует то, что некоторые философы предпочитают называть ее «диалектической системологией»⁴¹.

³⁶ Канторович Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса // Диалектика и системный анализ / отв. ред. Д.М. Гвишиани. М., 1986. С. 160.

³⁷ См., напр.: Новосельцев В.И., Тарасов Б.В. Теоретические основы системного анализа. 2-е изд., испр. и перераб. М., 2013. С. 9–12, 20.

³⁸ См.: Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 167.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 40, 64, 65.

⁴¹ Закарян М.Р., Закарян Н.Р., Закарян Р.М. Диалектическая системология. Научная методология общей теории систем: учеб. пособие. Краснодар, 2017.

Представляется недостаточно обоснованным и мнение некоторых специалистов по теории систем, полагающих, что с зарождением системного метода «исчерпал свои возможности диалектический», «из диалектического материализм превращается в системный»⁴², поскольку они не учитывают, что понятийный аппарат теории систем разрабатывается в рамках материалистической диалектики и что содержание системных понятий в полной мере раскрывается только во взаимосвязи с другими категориями материалистической диалектики. Как справедливо отметил известный советский и российский общественный философ, акад. АН СССР и РАН В.Г. Афанасьев, «диалектика органически включает в себя представление о системном характере явлений и процессов. При этом категория системы — одна из множества категорий... и лишь в связи с другими категориями, с законами диалектики эта категория не только может быть научно понята сама по себе, но и может быть определено ее место в системе диалектики как конкретизации диалектического учения о всеобщей связи и развитии предметов и явлений действительности, учения о природе и обществе как едином историческом процессе»⁴³.

Необходимо уточнить, что диалектика — это и учение о развитии в едином эволюционном и историческом процессе мышления и других общих свойств человеческой природы до уровня, при котором здравомыслящий человек обретает способность в своей познавательно-практической деятельности руководствоваться реалистическим подходом к пониманию и познанию истины, от эффективной реализации которого зависит не только выживаемость человеческого вида *Homo sapiens* в процессе эволюции, но успешность различных видов человеческой деятельности, связанной с удовлетворением потребностей и интересов индивида, других людей, определенного общества и государства.

Для более глубокого осмысления оснований такого сложного системного духовного феномена как реалистический подход к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности важное методологическое значение имеет системный анализ системообразующих факторов этого подхода с использованием понятийного аппарата общей теории систем и теории функциональных систем. Как указывал выдающийся советский физиолог, академик АН СССР П.К. Анохин, «обязательным положением для всех видов и направлений системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора»⁴⁴.

Согласно определению известного советского и российского философа А.Н. Аверьянова, «под системообразующими факторами понимают все явления, силы, вещи, связи и отношения, которые приводят к образованию системы»⁴⁵. Далее отмечается, что наиболее перспективным в системных исследованиях «уже опробованное в науке разделение системообразующих факторов на внешние и внутренние»⁴⁶.

Для осмысления оснований, внешних и внутренних системообразующих факторов реалистического подхода

⁴² Паньков А.Ф. Теория развития систем и системная теория логики. Пермь, 1995. Кн. 2. С. 91.

⁴³ Афанасьев В.Г. О целостных системах // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 68, 69.

⁴⁴ Анохин П.К. Избр. труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 59.

⁴⁵ Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985. С. 49.

⁴⁶ Там же. С. 52.

к пониманию и познанию истины из многочисленных существующих определений системы в качестве рабочего понятия системного анализа целесообразно использовать следующее определение П.К. Анохина, разработанное им в рамках теории функциональных систем: «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения приобретают характер **взаимоСОдействия** компонентов на получение фокусированного полезного результата»⁴⁷ (выделено мною. — В.М.).

В свете системно-синергетического подхода, который применяется для изучения самоорганизующихся систем, в которых при совместном действии элементов достигается эффект значительно больший, чем сумма эффектов тех же элементов, действующих независимо друг от друга⁴⁸, это определение «работает» как идеальная функциональная система, раскрывающая общие закономерности системной организации и функционирования любых систем органической (живой) и социальной природы, в том числе идеальных концептуальных систем.

Заслуживают внимания и другие определения функциональной системы, разработанные учениками и последователями П.К. Анохина, в том числе определение, в котором под *функциональными системами* понимаются сложные динамические саморегулирующиеся организации, деятельность которых направлена на обеспечение полезных результатов для существования самих систем, их подсистем и для составляемых ими организаций более высокого уровня⁴⁹.

Из приведенных определений следует, что любую систему, в том числе и концептуальную, можно назвать функциональной только тогда, когда она по своей системной организации, компонентному составу, взаимосвязи ее составных элементов и подсистем, способна «на выходе» своей работы производить полезный результат, на достижение которого она запрограммирована своим назначением в системе более высокого уровня, составным компонентом которой она является, и соответствующей системной организацией ее составных компонентов.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать несколько выводов.

1. В свете теории систем, теории функциональных систем и синергетики (теории самоорганизации) реалистический подход к пониманию и познанию истины в любой

сфере познания, в том числе в уголовном судопроизводстве, можно рассматривать как способ самоорганизации мышления, нравственного сознания и нравственного самосознания индивидуального или коллективного субъекта познания в процессе познавательной деятельности, направленной на поиск истины о предмете познания.

2. Гносеологической основой реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания, в том числе в уголовном судопроизводстве, является материалистическая диалектика, которая как общая теория познания активно развивается за счет философского осмысления достижений современных естественных и гуманитарных наук, прежде всего бурно развивающихся в последние 30 лет когнитивных наук (когнитивной психологии, когнитивной нейронауки, эволюционной эпистемологии и исследований в области искусственного интеллекта).

3. С учетом того, что материалистическая диалектика с ее теорией отражения и постулатом о принципиальной познавательности объективной истины о предметах и явлениях объективной и субъективной реальности, являющихся предметом познания, как гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания в диалектически «снятом» виде вобрала в себя не только достижения современных естественных и гуманитарных наук, но и «рациональные зерна» всей предшествующей философской мысли, в том числе концептуальные положения, сформулированные в философии Гегеля, «Диалектике природы» и других работах Ф. Энгельса и даже положения немецкого рабочего-кожевника И. Дитцгена, самостоятельно пришедшего к материалистической диалектике, едва ли целесообразно диалектический материализм персонализировать, т.е. называть его «марксистским» или «марксистско-ленинским», поскольку это несправедливо по отношению к Ф. Энгельсу и другим выдающимся предшественникам и современникам К. Маркса и В.И. Ленина. Поэтому материалистическую диалектику как гносеологическую основу реалистического подхода к пониманию и познанию истины, в том числе в уголовном судопроизводстве, целесообразно именовать без всяких «измов», привязанных к фамилиям известных философов и идеологов прошлого, т.е. называть ее просто: «диалектическим материализмом» или «материалистической диалектикой».

4. Философское осмысление достижений указанных естественных и гуманитарных наук в рамках материалистической диалектики, составной частью которой является такое диалектико-материалистическое направление реалистической философии как фиктиология (философия фиктивности), позволяет более глубоко осмыслить основания, внешние и внутренние системообразующие факторы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, а также помогает лучше понять теоретическую несостоятельность постмодернистско-релятивистского подхода к пониманию и познанию истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Н.Т.* Логико-методологический анализ феномена «релятивизм». Истоки и пути экстенсивного развития // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015. С. 357.
2. *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985. С. 49, 52.

⁴⁷ Анохин П.К. Принципы системной организации функций. М., 1973. С. 28.

⁴⁸ См.: Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей. М., 2010. С. 123.

⁴⁹ См.: Судаков К.В. Функциональная система // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 71. Существуют и другие определения, в которых под системой подразумевается функциональная система. Например, В.А. Карташов предлагает два определения системы. В первом система определяется как «функционирующая совокупность материальных образований, взаимодействующих в достижении определенного результата, необходимого для удовлетворения исходной потребности». Во втором определении — как «функциональная совокупность материальных образований, известным образом вовлеченных в отношения содействия в создании некоторого устойчивого эффекта, определяющего действительную возможность получения полезных для субъекта действия результатов, достаточно удовлетворяющих исходной (реальной) потребности» (см.: Карташов В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 79, 145). Согласно определению С.В. Маланова, под системой следует понимать «координированное взаимодействие органов и систем органов, направленное на получение конкретного результата в будущем» (см.: Маланов С.В. Системно-деятельный культурно-исторический подход к анализу и объяснению психических явлений: объяснительные принципы и теоретические положения. М., 2010. С. 75).

3. Александров А. С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4). С. 144.
4. Анохин П. К. Избр. труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 59.
5. Анохин П. К. Принципы системной организации функций. М., 1973. С. 28.
6. Афанасьев В. Г. О целостных системах // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 68, 69.
7. Белкин Р. С. Криминалистические проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 49.
8. Бессечес М. Диалектическое мышление и развитие взрослых / пер. с англ. М., 2018. С. 2, 11–13, 51.
9. Галузо В. Н. Гносеология как основа теории правоохраны // Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М., 2022. С. 41.
10. Закарян М. Р., Закарян Н. Р., Закарян Р. М. Диалектическая системология. Научная методология общей теории систем: учеб. пособие. Краснодар, 2017.
11. Иошкин В. К. Интеллектуальное познание и материалистическая диалектика. СПб., 2017. С. 11, 12.
12. Иошкин В. К. Объективированное идеальное (духовное) и его роль в жизни человека и общества. СПб., 2016. С. 13.
13. Кант И. Соч. М., 1964. Т. 3. С. 569, 570.
14. Канторович Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса // Диалектика и системный анализ / отв. ред. Д. М. Гвишиани. М., 1986. С. 160.
15. Карпачев В. Г. Основание // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 479.
16. Карташов В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 79, 145.
17. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 271, 275, 276.
18. Лапин Е. С. Философия криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., исп. и доп. М., 2021. С. 65, 66.
19. Левин Г. Д. Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В. А. Лекторского. М., 2017. С. 191.
20. Лекторский В. А. Предисловие // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2009. С. 4.
21. Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науках о человеке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2009. С. 9.
22. Любутин К. Н., Мошкин С. В. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург, 2011.
23. Макейчик А. А. Философия фиктивности, или Фиктиология. СПб., 2007. С. 117, 120.
24. Маланов С. В. Системно-деятельный культурно-исторический подход к анализу и объяснению психических явлений: объяснительные принципы и теоретические положения. М., 2010. С. 75.
25. Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей. М., 2010. С. 123.
26. Мельник В. В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном процессе // Государство и право. 2021. № 5. С. 125–135.
27. Мельник В. В. Философские и научные основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2021. № 10. С. 97–106.
28. Никитин Е. П. Обоснование // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 467.
29. Новосельцев В. И., Тарасов Б. В. Теоретические основы системного анализа. 2-е изд., исп. и перераб. М., 2013. С. 9–12, 20.
30. Паньков А. Ф. Теория развития систем и системная теория логики. Пермь, 1995. Кн. 2. С. 91.
31. Семенов Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 1. Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М., 2018. С. 45, 53, 58, 61, 62, 66, 216, 217.
32. Смирнова Н. М. Концептуальные проекции релятивизма: когнитивный анализ // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2015. С. 62.
33. Судаков К. В. Функциональная система // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 71.
34. Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 167.
35. Чуприкова Н. И. Психическая деятельность мозга, язык и сознание (в поисках психической реальности и предмета психологии). М., 2021. С. 14, 16.
36. Шундинов К. В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 40, 64, 65.

REFERENCES

1. Abramova N. T. Logical and methodological analysis of the phenomenon of "relativism". The origins and ways of extensive development // Relativism as a disease of modern philosophy / res. ed. V. A. Lektorsky. M., 2015. P. 357 (in Russ.).
2. Averyanov A. N. Systemic knowledge of the world: methodological problems. M., 1985. Pp. 49, 52 (in Russ.).
3. Aleksandrov A. S. Competitiveness and objective truth // Library of criminalist. 2012. No. 3 (4). P. 144 (in Russ.).
4. Anokhin P. K. Selected works. Philosophical aspects of the theory of a functional system. M., 1978. P. 59 (in Russ.).
5. Anokhin P. K. Principles of the system organization of functions. M., 1973. P. 28 (in Russ.).
6. Afanasyev V. G. On integral systems // Questions of philosophy. 1980. No. 6. Pp. 68, 69 (in Russ.).
7. Belkin R. S. Criminalistic problems of today. Topical issues of Russian criminology. M., 2001. P. 49 (in Russ.).
8. Besseches M. Dialectical thinking and adult development / transl. from English. M., 2018. Pp. 2, 11–13, 51 (in Russ.).
9. Galuzo V. N. Gnoseology as the basis of the theory of law enforcement // Galuzo V. N. Theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research. M., 2022. P. 41 (in Russ.).
10. Zakaryan M. R., Zakaryan N. R., Zakaryan R. M. Dialectical systemology. Scientific methodology of the general theory of systems: textbook. Krasnodar, 2017 (in Russ.).
11. Ioshkin V. K. Intellectual cognition and materialistic dialectics. SPb., 2017. Pp. 11, 12 (in Russ.).
12. Ioshkin V. K. The objectified ideal (spiritual) and its role in human life and society. SPb., 2016. P. 13 (in Russ.).
13. Kant I. Essays. M., 1964. Vol. 3. Pp. 569, 570 (in Russ.).
14. Kantorovich L. V. System analysis and some problems of scientific and technological progress // Dialectics and system analysis / res. ed. D. M. Gvishiani. M., 1986. P. 160 (in Russ.).
15. Karpachev V. G. Footing // Philosophical dictionary / ed. by I. T. Frolov. 8th ed., rev. and add. M., 2009. P. 479 (in Russ.).

16. *Kartashov V.A.* System of systems. Essays on General theory and methodology. M., 1995. Pp. 79, 145 (in Russ.).
17. Concise Philosophical Dictionary / ed. by A.P. Alekseev. 2nd ed., reprint and add. M., 2012. Pp. 271, 275, 276 (in Russ.).
18. *Lapin E.S.* Philosophy of criminology: textbook for universities. 3rd ed., corrected and add. M., 2021. Pp. 65, 66 (in Russ.).
19. *Levin G.D.* Materialism and objective idealism: a comparative analysis // Prospects of realism in modern philosophy: collection of works / ed. by V.A. Lektorsky. M., 2017. P. 191 (in Russ.).
20. *Lektorsky V.A.* Preface // Constructivist approach in epistemology and human sciences / res. ed. V.A. Lektorsky. M., 2009. P. 4 (in Russ.).
21. *Lektorsky V.A.* Realism, antirealism, constructivism and constructive realism in modern epistemology and human sciences // Constructivist approach in epistemology and human sciences / res. ed. V.A. Lektorsky. M., 2009. P. 9 (in Russ.).
22. *Lyubutin K.N., Moshkin S.V.* Russian versions of Marxism: Joseph Stalin. Yekaterinburg, 2011 (in Russ.).
23. *Makeychik A.A.* Philosophy of fictitiousness, or Fictiology. SPb., 2007. Pp. 117, 120 (in Russ.).
24. *Malanov S.V.* A systemically active cultural and historical approach to the analysis and explanation of mental phenomena: explanatory principles and theoretical provisions. M., 2010. P. 75 (in Russ.).
25. *Mareeva E.V., Mareev S.N., Maidansky A.D.* Philosophy of Science: textbook for graduate students and applicants. M., 2010. P. 123 (in Russ.).
26. *Melnik V.V.* System analysis of existing approaches to understanding and cognition of the truth in the Russian criminal process // State and Law. 2021. No. 5. Pp. 125–135 (in Russ.).
27. *Melnik V.V.* Philosophical and scientific foundations of a realistic approach to understanding and cognition of truth in various fields of cognitive activity, including in criminal proceedings // State and Law. 2021. No. 10. Pp. 97–106 (in Russ.).
28. *Nikitin E.P.* Substantiation // Philosophical Dictionary / ed. by I.T. Frolov. 8th ed., rev. and add. M., 2009. P. 467 (in Russ.).
29. *Novoseltsev V.I., Tarasov B.V.* Theoretical foundations of system analysis. 2nd ed., corrected and rev. M., 2013. Pp. 9–12, 20 (in Russ.).
30. *Pankov A.F.* Theory of systems development and system theory of logic. Perm, 1995. Book 2. P. 91 (in Russ.).
31. *Semenov Yu.I.* Introduction to the science of philosophy. Book 1. The subject of philosophy, its basic concepts and place in the system of human knowledge. M., 2018. Pp. 45, 53, 58, 61, 62, 66, 216, 217 (in Russ.).
32. *Smirnova N.M.* Conceptual projections of relativism: cognitive analysis // Relativism as a disease of modern philosophy / res. ed. V.A. Lektorsky. M., 2015. P. 62 (in Russ.).
33. *Sudakov K.V.* Functional system // Questions of philosophy. 1984. No. 10. P. 71 (in Russ.).
34. *Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.H., Gubanov N.I.* Philosophy: textbook. 4th ed., reprint and add. M., 2012. P. 167 (in Russ.).
35. *Chuprikova N.I.* Mental activity of the brain, language and consciousness (in search of mental reality and the subject of psychology). M., 2021. Pp. 14, 16 (in Russ.).
36. *Shundikov K.V.* Synergetic approach in jurisprudence. Problems of methodology and experience of theoretical application. M., 2013. Pp. 40, 64, 65 (in Russ.).

Сведения об авторе

МЕЛЬНИК Валерий Васильевич —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного процесса
Военного университета им. князя
Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации;
123001 г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

Authors' information

MELNIK Valery V. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense
of the Russian Federation;
14 B. Sadovaya str., 123001 Moscow, Russia